

ОСОБЕННОСТИ ДИАГНОСТИКИ СОЦИАЛЬНОЙ ДИСТАНЦИИ В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ

А. В. Смотрицкий, г. Киев

Процесс взаимной социально-психологической адаптации мигрантов и местных жителей рассмотрен через призму исследования социальных установок на взаимодействие. Проанализированы базовые принципы построения шкалы социальной дистанции. Предложена авторская модификация Шкалы социальной дистанции Э. Богардуса, предполагающая в дополнение к возможностям количественного анализа получить хороший, качественный инструментарий для более глубокого анализа природы социальных установок. Представлены особенности авторской модификации Шкалы Богардуса: модификация параметров оценивания дистанции, модификация инструкции, модификация обработки и характеристика социально-психологической интерпретации результатов. Произведено сравнение авторского способа интерпретации шкалы Богардуса с вариантами, разработанными Н. В. Паниной и В. М. Сергеевым. Предложена интерпретация результатов оценки социальной дистанции основных контактных групп как индикатора одной из четырех стратегий аккультурации Дж. Берри в контексте ориентации на взаимодействие или обособление.

Ключевые слова: социально-психологическая адаптация, социальная дистанция, социальные установки, мигранты, местные жители.

Проблема. Современные волны миграций, продолжающие тенденции XX века, обретая новые черты, превращают данный феномен в стойкую реальность нашего времени. Кризис идентичности, обусловленный изменением условий проживания, кардинальной сменой круга общения, происходит как у мигрантов, так и у представителей местного населения, поэтому продуктивное взаимодействие и общение становятся возможны лишь после взаимной социально-психологической и социокультурной адаптации представителей этих социальных групп. Однако проблему адаптации зачастую принято изучать лишь в контексте перемещающегося населения. Разрешение проблем социально-психологической адаптации вовсе не относится исключительно к сфере возможностей мигранта, а напрямую зависит от интеграционных ожиданий местного населения. Социально-психологическая адаптация (учитывая неоднородность мигрантской среды) является многосторонним процессом. При этом необходимо отметить недостаток работ в области социальной психологии, освещающих особенности процесса адаптации в контексте взаимодействия мигрантов и местного населения, их взаимной интеграции. Изучение социально-психологической адаптации в тесной связи с социальной дистанцией является одним из вариантов движения в указанном направлении.

Теоретические разработки и эмпирические исследования феномена социальной дистанции в контексте взаимодействия культур широко представлены в последнее время в работах представителей социологии и политических наук [1; 5; 6; 8; 9]. Психологи поднимают проблему изучения социальных установок и стереотипов как важных компонентов, влияющих на процесс социально-психологической адаптации [2; 3; 4; 7]. При этом недостаточное внимание уделяется параллельным исследованиям обеих (всех) сторон адаптационного процесса. Нерешенными частями общей проблемы являются недостаточная изученность социально-психологических аспектов взаимной адаптации мигрантов и местного населения и отсутствие актуального, соответствующего современным тенденциям валидного диагностического инструментария.

Цель статьи: описание последовательности создания авторской модификации Шкалы социальной дистанции Э. Богардуса.

На основе теоретического анализа проблем миграции, учитывая результаты зондажного эмпирического исследования, а также принимая во внимание двухсубъектность (как минимум) процесса социально-психологической адаптации, было выдвинуто предположение об избирательности в установлении социальных связей, необходимых для адаптации в новой среде, неоднозначной ориентации на интеграцию различных категорий граждан. Для изучения особенностей избирательного характера социальных связей была использована модифицированная Шкала социальной дистанции Богардуса, являющаяся одной из процедур измерения социальных отношений, принятых в социальной психологии (см. [7]).

Шкала Богардуса задумывалась и построена по принципу метода кумулятивного шкалирования, разработанного Н. Гутманом и являющегося одним из трех основных типов шкал измерения аттитюдов. Принцип гомогенности метода и кумулятивный характер шкалы предполагают ее структурирование таким образом, что выбор респондентом одного из пунктов означает выражение автоматического согласия по всем пунктам более низкого ранга. Оценкой аттитюда является оценка соответствующего пункта шкалы. Таким образом, исходя из принятого Н. Гутманом допущения, что аттитюд представляет собой некоторую одномерную структуру, если известен полученный респондентом итоговый балл, можно предсказывать его ответы по всем утверждениям [4]. Однако разработанная более 90 лет назад Шкала Богардуса в первоначальном своем виде перестала удовлетворять современным тенденциям. Так, необходимо признать, что еще со времен Э. Богардуса третий и четвертый пункты, касающиеся соседей и коллег по работе, нередко вызывали разногласия исследователей о последовательности их применения [9]. Кроме того, назрела необходимость введения дополнительного пункта, касающегося позиции иностранных наемных работников, отражающего реалии современных мигрантских тенденций. В определенной корректировке нужда-

лись и другие пункты оригинальных формулировок Богардуса. Все это неизменно добавляло исключения из принципа кумулятивности шкалы. Попытки “исправить положение” и создать кумулятивную шкалу без подобного рода противоречий видятся нам тщетными, поэтому было принято решение о создании авторской модификации Шкалы Богардуса, заключающейся в том числе в изменении инструкции проведения исследования в части введения необходимости отмечания испытуемыми всех возможных утверждений. Таким образом, в дополнение к количественному анализу был получен хороший качественный инструментарий, позволяющий глубже проанализировать природу социальных установок.

Ввиду ориентации на качественный анализ результатов был использован некий симбиоз пунктов из обеих оригинальных версий шкалы Богардуса 1925 и 1933 годов в локализациях Л. Г. Почебут и Н. В. Паниной. Допущено “дублирование” второго и частичное изменение пятого пунктов, а также добавление собственного пункта без учета требования о приблизительно равных интервалах, выдвинутого в работах Л. Л. Терстоуна (см. [9]).

Авторская модификация шкалы Богардуса

<i>Инструкция испытуемому:</i>		<i>Instruction for test:</i>
Согласно моим первым возникшим чувствам, я охотно признаю (принимаю) членов каждой общности (как класса, а не лучших или худших известных мне представителей) в качестве, обозначенном мною галочкой. (Отметьте все приемлемые для Вас позиции)		According to my first feeling reactions I would willingly admit members of each race (as a class, and not the best I have known, nor the worst member) to one or more of the classifications under which I have placed a cross (x).
1	В качестве мужа (жены)	Would marry
2	Блиzkих друзей	Would have as regular friends
2.5	Блиzkих знакомых по проведению досуга*	To my club as personal chums*
3	Коллег, работающих вместе со мной	Would work beside in an office
4	Проживающих по соседству в небольшом числе	Would have several families in my neighborhood
5	Жителей моей страны**	To residents in my country**
5.5	Иностраннх рабочих в моей стране	As foreign workers only in my country
6	Гостей в моей стране*	As visitors only in my country*
7	Живущих за пределами моей страны	Would have live outside my country

* Использованы формулировки из первого варианта шкалы Богардуса (1925 г.).

** Изменена формулировка в первом слове: “граждан” (citizenship) на “жителей” (residents).

1. *Модифікація параметров (пунктов, шкал) оцінки дистанції.* В авторской модификации Шкалы Богардуса были использованы пункты первой (1925 г.) [12] и второй (1933 г.) [11] оригинальных шкал. Последовательность пунктов и их формулировки стали выглядеть следующим образом: пункт 1 “В качестве мужа (жены)” (1933 г.) как более определенный, чем “Ближних родственников посредством брака” (1925 г.); пункт 2 принято решение использовать в обоих вариантах “Ближних друзей” (1933 г.) и “Ближних знакомых по проведению досуга” (1925 г.) как адекватно отражающий близкий круг общения и взаимодействия; пункт 3 “Коллег, работающих вместе со мной” (1933 г.) как в большей степени соответствующий современным тенденциям, чем “Соседей по улице” (1925 г.); пункт 4 “Проживающих по соседству в небольшом числе” (1933 г.) как более адекватный объекту исследования, чем “Работающих по моей профессии в моей стране” (1925 г.); пункт 5 “Граждан моей страны” (1925 г.) был частично изменен на “Жителей моей страны” (изменение в первом слове: “граждан” (citizenship) на “жителей” (residents)), дабы иметь возможность учитывать категорию людей, проживающих в стране-реципиенте на основании вида на жительство и как более адекватный исследованию, чем “Тех, с кем можно поддерживать только официальные отношения” (1933 г.); пункт 6 “Гостей в моей стране” (1925 г.) как более точный, чем “Живущих за пределами окрестностей моего дома” (1933 г.); пункт 7 “Живущих за пределами моей страны” (1933 г.) как более адекватный исследованию, чем “Должны быть исключены из моей страны” (1925 г.). В контексте настоящего исследования термин “национальность” используется как показатель принадлежности к определенной этнической общности людей. “Второе значение термина “национальность” – обозначение государственной принадлежности – гражданства или подданства во многих западных странах (например, nationality в английском языке)” [3, с. 4]. В связи с этим мы изменили оригинальную формулировку опросника 1925 г. “To citizenship in my country”, используемую в локализации Л. Г. Почебут как “Принять как граждан моей страны” [7], на формулировку, используемую Н. В. Паниной “Жителей моей страны” [5], понимая, что немалое число мигрантов, имеющих право на постоянное проживание должны попасть именно в эту категорию. Формулировка, используемая Богардусом в опроснике 1933 г., – “Would have merely as speaking acquaintances” – “Тех, с кем можно поддерживать только официальные отношения”, видится нам менее приемлемой. Кроме того, в шкалу был добавлен пункт “Иностраных рабочих в моей стране”, который, по нашему мнению, должен следовать за пунктом 5, перед пунктом 6.

2. *Модифікація інструкції* заключалась во введении нового способа оценки: “отметьте все приемлемые для вас позиции”. Осознанное изме-

нение классической инструкции при проведении теста позволило испытуемым отмечать все возможные утверждения, при этом, по нашему мнению, удалось добиться лучшего осознания существующих социальных установок самими респондентами, что, как следствие, облегчило задачу реципиента и позволило провести глубокий качественный анализ.

3. *Модификация обработки*: изменение балльной оценки, связанное с добавлением параметров оценки дистанции. Несмотря на увеличение пунктов авторской модификации до 9-ти, было решено не превышать показатель максимальной социальной дистанции оригинальной методики (7 баллов), тем более учитывая то, что добавленные пункты были размещены посередине шкалы. Способ обработки изменился следующим образом. При количественной обработке каждому ответу респондентов присваивался балл, соответствующий порядковому номеру второго варианта Шкалы социальной дистанции Богардуса (1933 г.). Таким образом, оценки по шкале социальной дистанции распределились от 1 (минимальная социальная дистанция) до 7 (максимальная дистанция). Ввиду параллельного применения пункта 2 (в формулировках обеих вариантов Шкалы Богардуса 1925 и 1933 гг.) было принято решение присвоить формулировке первого варианта шкалы (1925 г.) балл 2.5. Добавленному к методике пункту “Иностранных рабочих в моей стране” присвоен балл 5.5. Измененный на формулировку первой шкалы (1925 г.) пункт 6 оценивался в 6 баллов.

Для количественного анализа засчитывался самый меньший по баллам ответ, а остальные при обработке не учитывались. “Вычисленный средний ранг полученных ответов показывает социальную дистанцию по отношению к определенной этнической (АС: и социальной) группе, и чем больше дистанция, тем хуже относятся респонденты к объекту исследования” [3, с. 5].

4. *Сравнение способов интерпретации шкалы Богардуса*. Авторский вариант интерпретации модифицированной шкалы Богардуса. Определение предпочитаемой стратегии адаптации (аккультурации по Дж. Берри) через социальную дистанцию с основными контактными группами социальной среды.

Вариант шкалы	Значения оценок по шкале Богардуса									
	униполярная	1	2	2.5	3	4	5	5.5	6	7
биполярная	-3	-2	-2.5	-1	0	+1	+2	+2.5	+3	
Интерпретация оценок по шкале Богардуса										
Интерпретация на основе концепта <u>ксенофобии</u> Киевского международного института социологии (КМИС) В. И. Паниотто	Индекс ксенофобии									
	“свой”				“не совсем свои, но и не совсем чужие”		“достаточно чужие”		“совершенно чужие”	
Интерпретация на основе концепта <u>уровня толерантности</u> Института социологии Национальной академии наук Украины Н. В. Паниной	Национальная идентичность				Национальная обособленность		Национальная изолированность		Ксенофобия	
	Открытость (толерантность)									
Интерпретация на основе концепта <u>толерантности</u> В. М. Сергеева (используется биполярное представление, соответствующее измерению не расстояния, а социальной установки)	Слияние			Толерантность				Изоляция Сепаратизм		
Авторская интерпретация на основе концепта <u>стратегий взаимодействия</u>	Стратегии адаптации, ориентированные на взаимодействие (партнерство)				Стратегии адаптации, ориентированные на обособление					
	Ассимиляция		Интеграция		Маргинализация			Сепарация		

Рис. Способы интерпретации шкалы Богардуса

Многими исследователями [1; 5; 6; 7; 9] отмечалась концептуальная связь социальных феноменов “социальная дистанция” и “толерантность”. В интерпретации шкалы Богардуса, предложенной Н. В. Паниной [5], среднее значение социальной дистанции (индекса национальной дистанцированности (ИИНД)) менее 4 баллов означает “открытость” (“толерантность”). В модели социальной дистанцированности это значение интерпретируется как “свой”. При этом значения менее 2,5 балла, подтверждающие готовность вступать с представителями данной национальности в родственные или близкие дружественные отношения, в определенной степени могут интерпретироваться как показатель “национальной идентичности”. Значения ИИНД от 4 до 5 баллов – “национальная обособленность”, значения от 5 до 6 баллов – “национальная изолированность” (скрытая форма ксенофобии является своего рода проявлением “толерантности” ксенофобов), значения ИИНД выше 6 баллов – “ксенофобия” [5; 6]. Интерпретируя результаты в русле социальных установок на толерантность, В. М. Сергеев предпочел использовать биполярное представление шкалы [9]. В его интерпретации шкалы Богардуса для максимально близкой (1-2 балла) социальной дистанции использовался термин “слияние”, для средней дистанции (3-5 баллов) – “толерантность”, для описания большой социальной дистанции (6-7 баллов) – “изоляция”, или “сепаратизм” [9]. Термин “слияние” “предполагает и возможность действительного “слияния” двух этносов (в случае, например, вступления в брак представителей разных национальностей) [3], а также, по нашему мнению, достаточно хорошо передает смысл социально-психологической адаптации мигрантов в официальном понимании его миграционными службами США, Франции, Украины и отчасти, когда это не касается “кровосмешения”, Министерством Абсорбции Израиля [8]. Дело в том, что желанный результат адаптации мигрантов в этих и некоторых других странах рассматривается исключительно как ассимиляция, т. е. полное слияние. Но если использование стратегии “плавильного котла” в США имело (и, возможно, до сих пор имеет) основания для успеха (не гарантированного, с учетом общественных тенденций последних лет к дифференциации), так как концепция предполагает превращение представителей различных этнических групп в американцев – представителей нового этноса, то в условиях доминирующего в странах-реципиентах титульного этноса (или двух этносов) подобная стратегия ведет к маргинализации части населения, нередко провоцируя трагические последствия. Эти тенденции отображены в теории аккультурации канадского ученого Дж. Берри, основным посылом которой является популяризация такой стратегии адаптации, как интеграция, предполагающей сохранение национальных, культурных особенностей всех участников взаимодействия.

По мнению А. И. Кирилловой, интегрированность индивида необходимо рассматривать как степень его включенности в систему социальных связей базового общества, в то время как ассимилированность индивида говорит о степени его включенности (и стремления быть включенным) в культурную систему базового общества [1].

Основываясь на принципах и критериях выделения стратегий аккультурации, которые учитывают степень слияния с доминантными группами местного населения [2], можно интерпретировать результаты оценки социальной дистанции основных контактных групп как показатель/индикатор одной из четырех стратегий (см. рисунок: Способы интерпретации шкалы Богардуса). Таким образом можно утверждать, что в стратегиях аккультурации Дж. Берри наряду с другими компонентами и особенностями учитывается социальная дистанция. Фактически есть основания говорить о конструктно-обеспеченной валидности авторского варианта интерпретации, что, по нашему мнению, вполне достаточно, учитывая зондажный характер данного исследования.

В авторской интерпретации оптимальный результат адаптации соответствует социальным установкам, находящимся в пределах от 1 до 4 по шкале Богардуса (брак, близкие друзья, взаимодействие в сфере досуга и работы), а все, что выше 4 баллов (проживание по соседству, гражданская принадлежность, принятие в качестве иностранного работника, туриста и полное непринятие), можно интерпретировать как различные уровни обособления: от толерантности до ксенофобии (см. рисунок: Интерпретация оценок по шкале Богардуса). В контексте социальной дистанции можно утверждать, что все стратегии адаптации, выделенные Дж. Берри, делятся на стратегии, предполагающие взаимодействие (ассимиляция и интеграция) и стратегии, предполагающие обособление (маргинализация и сепарация).

5. Характеристика социально-психологической интерпретации результатов. Таким образом, среднее значение социальной дистанции менее 2-х баллов – интимно-личностная социальная дистанция – означает выбор стратегии “ассимиляция”. Представители социальных групп рассматриваются в качестве потенциальных мужа и жены, что естественным образом способствует слиянию этносов. Среднее значение социальной дистанции, находящееся в промежутке от 2 до 4 баллов – дружеско-партнерская социальная дистанция – соответствует стратегии интеграции и выражается в стремлении к установлению паритетных взаимоотношений, партнерского взаимодействия. Пользуясь терминологией, устоявшейся в отечественной социальной психологии, обе эти социальные дистанции можно отнести к различным уровням минимальной социальной дистанции. “Минимальная дистанция социальная выражается в полноте и дозволенности проявления чувств, непосредственности, открытости ин-

дивида в отношениях с партнером” [10, с. 169]. В соответствии с подходом Л. Г. Почебуг, “минимальная социальная дистанция способствует конкретизации представлений о других людях, поскольку, когда люди хорошо знакомы, интересуются друг другом и национальной культурой, они вовлекаются во взаимодействие и каждый принимает во внимание оригинальность и индивидуальность друг друга” [7, с. 167]. Средняя социальная дистанция (от 4 до 5,5 баллов), соответствующая стратегии маргинализации, предполагает формальное общение и взаимодействие. Еще Э. Богардус во втором варианте шкалы 1933 г., пункт 5 обозначил как “Тех, с кем можно поддерживать только официальные отношения”, в отличие от первого варианта (1925 г.) – “Жителей моей страны”. Отмечается, что “чем больше дистанция социальная, тем сильнее замкнутость, недоверие к представителям иной группы, желание свести к минимуму необходимое общение” [10, с. 169]. Максимальная социальная дистанция (от 5,5 до 7 баллов) соответствует стратегии сепарации. “Максимальная социальная дистанция означает, что человек (или этнос) держится обособленно, автономно. Вежливость и этикет как культурные способы общения позволяют скрывать свою личность, собственную оригинальность и культуру; большинство коммуникаций в таких случаях символично и формально” [7, с. 167], и мнение о таких группах складывается только за счет социальных стереотипов.

Выводы. Создание и пилотная апробация авторской модификации шкалы Богардуса позволили рассмотреть проблему социально-психологической адаптации с точки зрения степени социально-психологического принятия друг друга мигрантами и местными жителями, их социальных установок на взаимодействие. Введение дополнительных пунктов оценки наряду с изменением инструкции по заполнению шкалы обеспечили возможности глубинной качественной интерпретации результатов. При этом количественная интерпретация результатов оценки социальной дистанции основных контактных групп как индикатора одной из четырех стратегий аккультурации Дж. Берри является релевантной в контексте ориентации на взаимодействие или обособление.

Перспективы дальнейших исследований видятся в проведении полномасштабного тестирования авторской модификации шкалы Богардуса с целью валидизации методики.

Литература

1. Кириллова А. И. Взаимодействие культур: интеграция, ассимиляция и воспитательная роль общества / А. И. Кириллова // *ВВ: Проблемы политики и общества.* – 2013. – № 1. – С. 53–152.
2. Кросс-культурная психология: исследования и применение / Дж. Берри, А. Х. Пуртинга, М. Х. Сигалл, П. Р. Дасен. – Х. : Гуманитар. центр, 2007. – 558 с.

3. *Ляпунова О. Е.* Отношение студентов Архангельска к представителям различных этнических групп [Электронный ресурс] / О. Е. Ляпунова // *Наукоедение*. – 2014. – № 5 (24). – Режим доступа : <http://www.naukovedenie.ru544410-TEMPUS-1-2013-IT-TEMPUS-JPHS>
4. *Мещеряков Б. Г.* Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. – СПб. : прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. – 672 с.
5. *Панина Н. В.* Социологический мониторинг. Украинское общество 1994–2005: год перелома [Электронный ресурс] / Н. В. Панина. – К., 2005. – Режим доступа : <http://www.socioline.ru/seminar/library/misc/panina.zip>
6. *Панина Н. В.* Факторы национальной идентичности, толерантности, ксенофобии и антисемитизма в современной Украине / Н. В. Панина // *Социология: теория, методы, маркетинг*. – 2005. – № 4. – С. 26–45.
7. *Почебут Л. Г.* Кросс-культурная и этническая психология : учеб. пособие / Л. Г. Почебут. – СПб. : Питер, 2012. – 336 с.
8. *Семененко И. С.* Интеграция инокультурных сообществ в развитых странах / И. С. Семененко // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2006. – № 10. – С. 58–68.
9. *Сергеев В.* Социальная дистанция и национальные установки / В. Сергеев // *Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований*. – 2008. – № 2. – С. 57–61.
10. *Философский энциклопедический словарь* / гл. ред.: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. – М. : Сов. энцикл., 1983. – 840 с.
11. *Bogardus E. S.* A Social Distance Scale [Электронный ресурс] / E. S. Bogardus // *Sociology and Social Research*. – 1933. – № 17. – P. 265–271. – Режим доступа : https://brocku.ca/MeadProject/Bogardus/Bogardus_1933.html
12. *Bogardus E. S.* Measuring Social Distances [Электронный ресурс] / E. S. Bogardus // *Journal of Applied Sociology*. – 1925. – № 9. – P. 299–308. – Режим доступа : http://www.brocku.ca/MeadProject/Bogardus/Bogardus_1925c.html

References

1. Kirillova, A. I. (2013). *Vzaimodeystviye kultur: integratsiya, assimilyatsiya i vospitatelnaya rol obshchestva* [The interaction of cultures: intergration. Assimilation and educational role] *NB: Problemy politiki i obshchestva* [NB: Problems of politics and society], 1, pp. 53–152 (rus).
2. Berri, Dzh., Purtinga, A. H., Sigall, M. H., Dasen, P. R. (2007). *Kross-kulturnaya psikhologiya: issledovaniya i primeneniye* [Cross-cultural psychology: studies and use]. Harkiv: Humanities center Publ. (rus).
3. Lyapunova, O. E. (2014). *Otnosheniye studentov Arkhangel'ska k predstavitel'nyam razlichnykh etnicheskikh grupp* [The ratio of students to Arkhangel'sk representatives of different ethnic groups]. *Naukovedeniye* [Science of Science], 5 (24), http://www.naukovedenie.ru_544410-TEMPUS-1-2013-IT-TEMPUS-JPHS (rus).
4. Meshcheryakov, B. G., Zinchenko, V. P. (Eds.). (2004). *Bolshoy psikhologicheskiy slovar* [Big psychological Dictionary]. St. Petersburg: praym-YEVROZNAK (rus).

5. Panina, N. V. (2005). Sotsiologicheskiy monitoring. Ukrainskoye obshchestvo 1994–2005: god pereloma [Sociological monitoring. Ukrainian society 1994–2005: year fracture], <http://www.socioline.ru/seminar/library/misc/panina.zip> (rus).
6. Panina, N. V. (2005). Faktory natsionalnoy identichnosti, tolerantsnosti, ksenofobii i antisemitizma v sovremennoy Ukraine [Factors of national identity, tolerance, antisemitism xenophobia in Ukraine modern]. *Sotsiologiya: teoriya, metody, marketing* [Sociology: Theory, Methods, Marketing], 4, 26–45 (rus).
7. Pochebut, L. G. (2012). *Kross-kulturnaya i etnicheskaya psikhologiya* [Cross-cultural and ethnic psychology]. St. Petersburg: Piter Publ. (rus).
8. Semenenko, I. S. (2006). Integratsiya inokulturnykh soobshchestv v razvitykh stranakh [Integration of other cultures of communities in the developed countries]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya* [World Economy and international Relations], 10, 58–68 (rus).
9. Sergeyev, V. (2008). Sotsialnaya distantsiya i natsionalnyye ustanovki [Social distance and national instalation]. *Teleskop: zhurnal sotsiologicheskikh i marketingovykh issledovaniy* [Telescope: Journal of Sociological and Marketing Research], 2, 57–61 (rus).
10. Plichyov, L. F., Fedoseyev, P. N., Kovalyov, S. M., Panov, V. G. (Eds.). (1983). *Filiosofskiy entsiklopedicheskii slovar* [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya (rus).
11. Bogardus, E. S. A Social Distance Scale. *Sociology and Social Research*, 17, 265–271, https://brocku.ca/MeadProject/Bogardus/Bogardus_1933.html
12. Bogardus, E. S. Measuring Social Distances. *Journal of Applied Sociology*, 9, 299–308, http://www.brocku.ca/MeadProject/Bogardus/Bogardus_1925c.html

Смоліцький А. В. Особливості діагностики соціальної дистанції в контексті вивчення соціально-психологічної адаптації мігрантів

Процес взаємної соціально-психологічної адаптації мігрантів і місцевих жителів розглянуто крізь призму дослідження соціальних настановлень на взаємодію. Проаналізовано базові принципи побудови шкали соціальної дистанції. Запропоновано авторську модифікацію Шкали соціальної дистанції Е. Богардуса, що передбачає на додаток до можливостей кількісного аналізу отримати хороший, якісний інструментарій для більш глибокого аналізу природи соціальних настановлень. Представлено особливості авторської модифікації Шкали Богардуса: модифікацію параметрів оцінювання дистанції, модифікацію інструкції, модифікацію обробки і характеристику соціально-психологічної інтерпретації результатів. Проведено порівняння авторського способу інтерпретації шкали Богардуса з варіантами, розробленими Н. В. Паніною та В. М. Сергєєвим. Запропоновано інтерпретацію результатів оцінки соціальної дистанції основних контактних груп як індикатора однієї з чотирьох стратегій акультурації Дж. Беррі в контексті орієнтації на взаємодію або відокремлення.

Ключові слова: соціально-психологічна адаптація, соціальна дистанція, соціальні настановлення, мігранти, місцеві жителі.

Smotrytskiy A. V. Peculiarities of diagnosing social distance in the context of studying migrant socio-psychological adaptation

The process of mutual socio-psychological adaptation of migrant and local residents has been investigated in the context of study interaction attitudes. The basics of the social distance scale construction have been analyzed. Author's modification of the Bogardus social distance scale and its features concerning the parameters of distance evaluation, instruction, processing and characteristics of the socio-psychological interpretation of the results are presented. The modification allows obtaining a quality instrument for a deeper analysis of the nature of social attitudes in addition to the possibilities of quantitative analysis. Author's interpretation of the Bogardus scale is compared with the variants developed by N. V. Panina and V. M. Sergeiev. The author proposes to interpret the outcomes of the evaluation of the contact groups social distance as an indicator of one of the four strategies of J. Berrie's acculturation model in terms of orientation at interaction or separation.

Key words: socio-psychological adaptation, social distancing, social attitudes, migrants, local residents.